

С.Н. Корусенко

Россия, Омск

Институт археологии и этнографии СО РАН, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского

Этническая генеалогия народов Сибири: исследовательские поля

Вопросы происхождения и этнического развития различных народов Сибири рассматривались в трудах ученых, начиная с XVIII в. Однако активно эти проблемы стали разрабатываться с 1950-х гг., когда в советской этнографии формируется этноисторическое направление этнографических исследований. Для этого периода можно выделить два основных центра этнографического изучения народов Сибири. Первый - это Институт этнографии АН СССР (Москва), в котором в середине 1950-х гг. была создана Группа Севера, реорганизованная фактически сразу в сектор по изучению социалистического развития у малых народностей Крайнего Севера. В 1986 г. сектор получил статус отдела этнографии народов Крайнего Севера и Сибири (сейчас – отдел Севера и Сибири) [Пивнева]. Основное внимание сотрудников данного подразделения уделялось и уделяется народам Крайнего Севера. Второй центр возник гораздо раньше и связан с именами Л.Я. Штерберга, В.И. Иохильсона, В.Г. Богораза, оказавшихся сосланными в Сибирь за свои народовольческие взгляды, и навсегда связавших свои судьбы с народами Сибири уже в ходе своих научных изысканий в качестве сотрудников Музея антропологии и этнографии (Санкт-Петербург). В 1933 г. на базе Музея был создан Институт этнографии АН СССР, который с 1943 г. после создания Института этнографии в Москве становится его Ленинградской частью. И только в 1992 г. Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) становится самостоятельным учреждением РАН [История кунсткамеры]. Интересы сотрудников отдела не ограничивались народами Крайнего Севера, а были также направлены и на этнографическое изучение народов Южной Сибири [История отдела этнографии Сибири]. В качестве становящегося этнографического центра в этот период можно рассматривать Томский государственный университет, в котором в 1954 г. появляется первый дипломированный специалист-этнограф Г.И. Пелих [Галкина, Топчий], воспитавшая целую плеяду этнографов-сибиреведов.

Формирование научного направления в советской этнографии 1950-х – 1980-х гг., связанного с изучением этногенеза и этнической истории народов, определялось прежде всего междисциплинарностью исследований на стыке истории, археологии, этнографии, антропологии, лингвистики. Изучение этнической истории требовало выработки как новых методологических подходов, так и новых методических приемов, одним из которых стал сбор родословных у представителей разных народов Сибири. В результате в настоящее время можно говорить о формировании нового научного направления – этнической генеалогии.

Исследования на стыке этнографии и генеалогии при изучении народов Сибири активно стали проводиться с 1960-х гг., когда в экспедициях начали записывать родословные коренных народов Сибири. Московскими сибиреведами-этнографами Г.М. Афанасьевой, В.И. Васильевым, Ю.Б. Симченко была предложена методика генеалогических описаний и составления семейно-кустовых генеалогических схем, которая отработывалась на материалах, собранных у различных народов севера Сибири в течение более чем двадцати лет. Данная методика в ее классическом варианте хорошо применима к изучению довольно изолированных локальных групп [Афанасьева, Симченко, 1992. С. 5]. Исследовательское поле московских этнографов, а также их учеников можно определить следующими направлениями: системное исследование формирования и развития обособленных популяций Севера и Сибири, включая демографические и генеалогические проблемы воспроизводства; терминологические особенности родства; брачные нормы; иноэтнические компоненты в социальной организации народов Севера.

Нельзя обойти стороной вклад омских этнографов в формирование этнической генеалогии как отдельного научного направления и те проблемы, которые возможно разрешить в ходе этногенеалогических исследований. При генеалогическом изучении тюркоязычного населения Западной Сибири пришлось столкнуться с тем, что население каждого поселения чаще всего является многокомпонентным в этническом отношении. Поэтому в данном случае омскими этнографами во главе с Н.А. Томиловым, который первым начал сбор генеалогий у томских татар еще на рубеже 1960-х – 1970-х гг., работая еще в Томском университете, были выработаны специфические методы сбора и обработки генеалогий, основанные на достижениях московских коллег и адаптированные к данной этнической ситуации. Генеалогические материалы явились тем источником, единственным в своем роде, который позволил не только определить этнический состав, но и выделить этнические и этнографические группы тюркоязычного населения Западной Сибири. Кроме того, ставилась задача соотнести полученные цифры с этногенетическим сознанием информаторов, т. е. в проведенных исследованиях учитывалось не только, кем себя считает респондент, но и чьим потомком он является, что устанавливается по результатам анализа его родословной. Следующим этапом развития этногенеалогических исследований омских этнографов стало использование генеалогий при изучении русского населения Западной Сибири, складывавшегося в результате разного рода миграций из Европейской России. В центре внимания проблемы этнической истории русских Среднего Прииртышья оказались только в середине 1990-х гг. История формирования населения этого региона изучена историками с большой тщательностью. Но из сферы интересов историков, как правило, выпадают моменты, связанные с этническим статусом населения исследуемых районов. Занимаясь семейной историей жителей отдельных населенных пунктов, этнографы сейчас не только накапливают материал и отработывают методику исследования, которая имеет свою специфику при работе с большими группами. Ряд частных наблюдений позволяет прийти к определенным выводам, которые, как нам представляется, должны быть учтены при решении вопросов культурогенеза и этнической истории русских сибиряков. Использование генеалогий при изучении этнической истории русского населения Западной Сибири потребовало выработки новых методических приемов, которые обусловлены спецификой при работе с большими группами.

Генеалогические исследования в Музее антропологии и этнографии (Кунсткамера) обусловлены изучением систем родства и систем терминов родства. Это отдельное научное направление, которое хорошо представлено в тематических сборниках «Алгебра родства» (издаются с 1995 г.), не связанное с этнической генеалогией. Существуют также отдельные работы ученых – сибиреведов по изучению семейных кланов и родов народов Сибири. Однако в настоящее время центром по этнической генеалогии народов Сибири можно считать омскую школу этнографии, в рамках которой продолжается выработка новых методик использования генеалогических данных для решения проблем этнической истории.

Афанасьева Г.М., Симченко Ю.Б. Методика генеалогических описаний и использование их для сбора сведений о номенклатурах родства и брачных нормах // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. XXI: Методика этнологических и антропологических исследований. Кн. 1. М., 1992.

Пивнева Е.А. Отдел Севера и Сибири. Краткая история подразделения. URL: <http://iea-ras.ru/index.php?go=Structure&in=view&id=6>

История Кунсткамеры // Сайт Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук. URL: http://www.kunstkamera.ru/exposition/kunst_hist

История отдела этнографии Сибири // Сайт Отдела этнографии Сибири: URL: <http://web1.kunstkamera.ru/siberia/>

Галкина Т.В., Топчий А.Т. Первый этнограф Томского университета // Вестник Томского государственного университета. 1999. № 268.